

УДК 1(091):2

МИСТИЧЕСКОЕ КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЧЕЛОВЕКА*Л.А. Бессонова***Аннотация**

В статье рассматривается малоизученный феномен – мистическое переживание и сознание. На примерах из биографии известных философов и ученых (П. Флоренского, К. Юнга, Д. Андреева и др.) рассматривается опыт мистических переживаний, приводятся их характеристика и содержание. В статье приводятся различия между мистическими переживаниями и галлюцинациями.

Обращение к мистическому опыту, к мистическим переживаниям указывает на иную природу сознания человека и на тот факт, что мир, в котором мы живем, возможно, иной.

Ключевые слова: мистическая духовная традиция, мистическое сознание, мистический опыт, мистическая реальность, спонтанный (естественный) мистический опыт, культивированный мистический опыт, медитация, Абсолют, унифицированное видение, холотропное сознание.

Многообразие мистических переживаний

Мистическими переживаниями я предлагаю называть различные переживания людей, в которых человек, личность получает опыт единения, слияния себя с некими иными, глубинными структурами мироздания, с трансцендентным миром. Это особое мироощущение, в основе которого лежит представление о двойственности мира, когда за привычным, каждодневным угадывается иное бытие [1, с. 414].

Почти каждый из нас может обнаружить в себе подобного рода наклонности, но не все склонны определять их как мистические. К примеру, эстетические переживания от восприятия музыки или красоты пейзажа могут унести нас в некие иные пространственно-временные измерения, в которых их (пространства и времени) нет, а ощущается некое парение, божественное растворение в едином, гармония мира, души и тела, где теряется индивидуальность. Эта, так называемая «естественная мистика» воспевалась многими поэтами, музыкантами, к примеру, английский поэт А. Теннисон говорил о том, что когда угасает сознание индивидуальности, то в этом нет ничего неясного, напротив, это яснее любых слов.

Необыкновенные переживания иногда возникают в моменты пристального взглядывания в панораму местности городских построек. Даниил Андреев так описывает свой первый опыт «метаисторического озарения»: «Это случилось в Москве, на исходе дня, когда я... остановился у паперти в одном из скверов, окружающих Храм Спасителя... Событие, о котором я заговорил, открыло передо мной, или вернее, надо мной, такой бушующий, ослепляющий, непости-

жимый мир, охватывающий историческую действительность России в странном единстве с чем-то неизмеримо большим над ней, что много лет я внутренне питался образами и идеями, ... наплывшими оттуда в круг сознания. Разум долгое время не мог справиться с ними, создавая все новые и новые конструкции, которые должны были стармонизировать противоречивость этих идей и истолковать эти образы...» [2, с. 57–58]. Позже, рационализовав этот опыт, он создал свою метаисторию России.

Мистические переживания могут быть проявлением особого склада ума, особой, не как у большинства, способности видеть и ощущать мир. Так, из автобиографического произведения П. Флоренского «Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Заветания» узнаем об особом даре этого мыслителя в видимых вещах и предметах реального мира видеть иное, символическое. «... нечто, кажущееся обыкновенным и простым, самым заурядным по своей частоте, нередко привлекало в силу каких-либо обстоятельств мое внимание. И вдруг тогда открывалось, что оно – не просто. Воистину что-то вдруг приоткрывалось в этом простом и обычном явлении и им открывалось иное, ноуменальное, стоящее выше этого мира, или точнее, глубже его. Полагаю, это – то самое чувство и восприятие, при котором возникает фетиш: обычный камень, черепица, обрубок открывают себя как вовсе необычные и делаются окнами в иной мир» [3, с. 42].

Известный американский психоаналитик А. Маслоу в ходе своих экспериментов выделил группу людей, подверженных чаще, чем другие, мистическим переживаниям. По его определению, это так называемые самоосуществляющиеся, или самоактуализирующиеся, личности, которым в большей степени присущи подобные пиковые переживания, это те, кто связан с реальностью духовного характера – поэзией, эстетикой, символикой, личной, неинституциональной религией. В отличие от этой группы людей, самоактуализирующиеся личности без пиковых переживаний чаще всего являются людьми практическими, деловыми, отлично приспособленными к миру, в котором живут. Отделяя подобные переживания от феноменов сверхъестественного и изучая их как натуральные, естественные факты, он приходит к выводу о том, что мистический опыт можно расположить на количественном континууме от интенсивного до слабого. И тогда становится очевидным факт, что слабые мистические переживания имеются у многих людей, возможно, у большинства, а у некоторых они происходят довольно часто.

И все-таки естественные, или спонтанные, мистические переживания – явление довольно редкое и часто не осознается или заглушается пережившим их субъектом, оказываясь не востребуемым в обычной повседневности.

Существуют особые приемы техники вхождения в такие состояния, зародившиеся в древних цивилизациях и сохранившиеся до наших дней. Речь идет о культивированном мистическом опыте. Так, в шаманизме, одном из первых, нулевых типов мистического опыта, состояние экстаза и «встреча» с иным миром достигается путем длительной подготовки: поста, уединенного образа жизни, медитирования на монотонном звуке бубна, заклинаниях. Индийская духовная традиция накопила многовековой опыт пробуждения способностей к мистическим прозрениям – это дыхательная гимнастика, медитация, йога-прак-

тика, длительное проживание в горах, лесах без пищи и общения с целью достижения особого состояния – «самадхи», когда исчезает «я», сливаясь с Атманом, Душой Вселенной.

Буддизм, дзен-буддизм, даосизм, все восточные мистические системы придавали большое внимание техникам вхождения в иное сознание – состояние «молчания», «углубления», «отрешенности», восхождения «вверх», к «Нирване». Так, в медитации человек настраивает свой ум на определенный лад. «Отключаясь от внешнего мира, от нескончаемого диалога с самим собой, человек сосредоточивается в самом себе, своем внутреннем пространстве, чтобы в углубленном покое покинуть привычные пределы слов, мыслей, чувств и пережить, узнать в собственном опыте то, что иначе непостижимо. Это приближение к сущности вещей, к своему поэтическому «Я»... Медитация – это путешествие в глубины нашей безмерной техники, безмерного опыта – семантического континуума» [4, с. 70–71].

Особое место в ряду многообразия мистических переживаний занимает религиозный опыт.

В нем опыт единства приобретает характер слияния с Богом, Абсолютом. И хотя во многих своих проявлениях мистические переживания сходны с религиозными и всякая религия мистична, все же в религиях ощущение Бога приобретает форму двух природ – божественной и человеческой, когда человеческое растворяется не в Универсуме, не в великом «Ничто», «Нирване», а в Божественном. Но вопрос о соотношении мистического и религиозного опыта – особый, и его нюансы не являются целью обсуждения этой статьи.

При всем многообразии мистического опыта и путей его достижения обнаруживается парадоксальный факт: и лесные жители Упанишад, и средневековые мистики – Майстер Экхарт, Тереза Авильская, и человек, живущий в XX веке, Карл Юнг, а также другие мистики разных эпох и культур описывают во многом сходные переживания. Обратив внимание на эту особенность, американский психолог У. Джеймс выделил четыре «главных, характерных признака», которые, как он считает, могут послужить критерием для различных мистических переживаний: **неизреченность, интуитивность, кратковременность, бездеятельность воли**. Его дополняет Уолтер Стейс [5], указывая на базисную, по его мнению, черту мистического опыта – «единое сознание», «унифицированное видение», а также ощущение блаженства. Это подтверждается и текстами Упанишад, в которых постоянно указывается, что все есть единый дух – Атман-Брахман. Майстер Экхарт также «видит» все в едином и единое во всем, и Карл Юнг говорит о таком целом, которое существует одновременно вчера, сегодня, завтра. Почти все религиозные мистики передают ощущения восторга, радости от встречи с Божеством, Абсолютом.

Хотелось бы заострить внимание на двух таких характеристиках мистического опыта, как **«кратковременность и неизреченность»**.

Часто люди, пережившие подобный опыт, опасаются о нем рассказывать из страха быть непонятыми или попасть в разряд сумасшедших. И действительно, наша рационалистическая культура определяет именно такое отношение к проявлениям подобных переживаний.

Провести границу между психологическими заболеваниями и нормой чрезвычайно трудно, однако практика психиатрии выработала критерии отличия одного от другого. О «ненормальности» в работе сознания говорят следующие нарушения поведенческих норм:

- дезориентировка во времени, ситуации;
- отсутствие ясного, отчетливого восприятия окружающего;
- несвязность речи;
- затруднения в воспроизведении происшедших событий и субъектов и субъективных болезненных явлений;
- неадекватность восприятия и оценки событий.

При сопоставлении этих признаков с описываемыми переживаниями обнаруживаются совпадения. Однако, перечисленные признаки психологических расстройств носят устойчивый характер, их интенсивность может увеличиваться или уменьшаться, но выйти из этого состояния навсегда больной не может. Мистические переживания носят кратковременный характер, их пределом являются срок от получаса до двух часов, после чего они исчезают, уступая место обычному сознанию. Так же как сон со сновидениями, гипноз, опьянение, интоксикация наркотиками не являются признаками психических заболеваний, а есть лишь временное изменение обычного, базисного сознания, так и мистические переживания не имеют отношения к психическим расстройствам. Думаю, никому в голову не придет называть Павла Флоренского, Н. Бердяева, К. Юнга и др., переживших этот опыт, сумасшедшими.

О неизреченности своих переживаний говорят сами мистики. Неизреченность следует понимать как невозможность выразить нашим «мертвым» языком всю гамму охвативших человека переживаний, поскольку в них человек сталкивается с чем-то, что не имеет аналогов в обычной жизни. И все же мистики выражают его, прибегая к языку парадоксов («незримый свет», «блеск тьмы»), иносказаний, символов. Восточные учения, религиозные доктрины, космологическая концепция Я. Беме, метаистория Д. Андреева являются словесным, объективным, а стало быть, рациональным оформлением этих переживаний. Безусловно, их трудно воспринимать людям, незнакомым с этим опытом, поскольку их язык граничит с бессмысленностью, рассказы мистиков выходят за рамки осмысленного, и все же в них что-то «улавливается нашим пониманием», «мы как бы узнаем нечто, не испытанное нами. Отнюдь не все в этих словах абсолютно чуждо нам... Язык мистики имеет понятную нам сердцевину. Конечно, слова этого языка работают в нашем сознании не так, как привычные описания эмпирического опыта, но мы все же способны ухватить их смысл, чтобы затем связать его с известными нам значениями слов, работающих в определенном концептуальном «каркасе»» [6]. Добавлю, что если бы это было не так, не были бы достоянием нашей культуры учения Будды, Христа, Мухаммеда.

Мистическое сознание

Мистический опыт есть результат определенного, особенного состояния сознания – измененного. Очень кратко измененное сознание можно определить

как все то, что составляет содержание чьей либо психики в некоторый промежуток времени.

Можно ли описать мистическое сознание?

В известной работе «Состояние сознания» [7] американский психолог Чарльз Тарт, используя системный подход к изучению состояния сознания, указывает на то, что обычное наше сознание представляет собой сложную конструкцию, состоящую из нескольких частей, находящихся во взаимодействии. Среди них можно выделить базисное сознание, находящееся под контролем воли, самосознание, направленное на самого себя.

Следующим элементом этой системы являются устойчивые и непрерывные структуры психической (мозговой) деятельности, работающие как средства получения и преобразования информации. Здесь «работают» ощущения, восприятия, представления, а также возникающие на их основе идеальные понятия и образы.

Все это в совокупности составляет «обычное», «нормальное» сознание, когда индивид, его обладатель, оценивает окружающую его действительность по определенным «образцам», «стандартам». То, что отражается этим сознанием, воспринимается как часть объективной реальности, существующей вне и независимо от субъекта.

В мистическом сознании депривированы эмоции, мышление «молчит», приглушен или отсутствует контроль со стороны воли. Мир, который предстает мистiku, или человеку, находящемуся в состоянии сна, гипноза или погруженному в медитацию, относят к миру нереальному, миру трансформированной реальности, вызванной измененным состоянием сознания.

А вот как описано мистическое сознание в древнейшем индийском памятнике литературы и философии – Мундака Упанишадах: «Это не чувство, не понимание, не выражение... Это чистое, единое сознание... Это невыразимый покой. Это Высший Бог. Это одно без другого. Это «Я»» [8, с. 32]. Разберем по строчке эту цитату. В правой строке содержится отрицание, говорящее нам о том, что в опыте ничего нет: «Это не чувство, не понимание». Этим «не» фиксируется отсутствие содержания обычного сознания. После отрицания следует утверждение, что это «единое», «Одно без другого», в котором растворено все множество предметов и явлений мира. Следовательно, сердцевиной этого опыта является некое безразмерное единство при отсутствии множественности, различий. Далее следует утверждение, что это единство есть «Я». Почему? Вспомним, чем заполнено наше обычное сознание? Оно заполнено множеством мыслей, ощущений, желаний, эмоций. Каждый элемент этого множества представляет в конечном счете единство нашего разума. И вот когда это множество устраняется из единого пространства, то остается чистое единство за минусом его содержания. Это и есть «Я». «Упанишады» идентифицируют это единство с Универсальной душой мира.

Что же предстает мистикам, какая реальность? И.Д. Успенский, ученик известного и даже легендарного мистика Гурджиева, в главе «Экспериментальная мистика» своей книги «Новая модель Вселенной», применив особую методику (о которой он умалчивает), описывает ту реальность, которая открылась ему в особом состоянии сознания. Он описывает мир, незнакомый и не имеющий ни-

чего общего с миром, в котором мы живем. «Прежде всего, все существует в единстве, все связано друг с другом... Нет ничего отдельного, то есть ничего, что можно было назвать или описать в отдельности». Этот мир «...виден сразу в каждой своей точке...» [9, с. 321]. В этом мире не существует разделения на объективное и субъективное, они меняются местами, одно превращается в другое. И.Д. Успенский много раз указывает на тот факт, что передать адекватно эти переживания ему было очень трудно. «Человек теряется среди бесконечно-го множества новых впечатлений, для выражения которых у него нет ни слов, ни образов» [9, с. 322]. Более всего для описания подходили математические отношения.

Приведу другой случай, рассказанный мне совсем недавно моим знакомым. Сергей П., 38 лет, инженер по профессии, рассказал об опыте «парения» вне тела, когда он летал, как птица, мог легко управлять телом, достигая верхушек самых высоких деревьев, перемещаясь в воздухе от одного дерева к другому. Он не мог адекватно передать, что он чувствовал в этот момент – экстаз, восторг? Во время рассказа у него на глазах вдруг появились слезы. «Я понял, что можно жить иначе», – так резюмировал он свое повествование. Происходило все это во время утреннего сна, когда, как казалось, он и не спал, все ясно и отчетливо осознавая.

Следует указать и на то, что свое сознание мистики определяют как «чистое» сознание. На пути к его продвижению они проходят разные ступени, этапы. Это специальная подготовка (как писалось выше), техника вхождения (спонтанные мистические переживания – явление редкое), постепенная трансформация сознания. Выделяют несколько ступеней такой трансформации:

- 1 этап – отключение впечатлений физически-сенсорного мира;
- 2 этап – формирование мистических объектов;
- 3 этап – постепенное отключение внешних форм мистических объектов;
- 4 этап – отбрасывание самих мистических объектов;
- 5 этап – пустота;
- 6 этап – слияние с трансцендентной реальностью.

Первые четыре ступени – переходные. В них мистик может столкнуться с неожиданными явлениями: звучанием голосов, музыки, явлением неких мистических «персонажей». В одной из книг по дзен-буддизму мне встретился интересный пример: ученик во время медитации увидел богов и ощутил при этом экстаз. Он поспешил рассказать об этом своему учителю, но в ответ услышал строгий вопрос – было ли сосредоточено внимание медитирующего на вздымании и опускании брюшины, как того требуют наставления. Когда ученик ответил, что не помнит, учитель сделал ему выговор за отвлечение от концентрации внимания. Это говорит о том, что необычным видениям при медитации не следует уделять внимание, так как это всего лишь одна из ступеней погружения в мистическое сознание. Зрительно-звуковые явления, неважно, сопровождаются они ощущением страха и мерзости или образами божественных существ, не являются мистическими. Почему? Эти явления состоят из компонентов интеллектуально-сенсорного сознания («видим», «слышим»). Видимое здесь предстает, как правило, в необычных сочетаниях, потому и оставляет впечатление чего-то ненормального, сверхъестественного. В мистическом же сознании эле-

менты интеллектуально-сенсорного сознания отсутствуют. Об этом же пишет и И.Д. Успенский. Он описывает «переходное» состояние, когда ему слышались голоса, они даже что-то говорили, вещали. Анализируя эти впечатления, он приходит к выводу о том, что «все в них было отраженным, все приходило из памяти, из воображения» [9, с. 329]. Все те сообщения, говорит он, которые передавали ему голоса, он мог бы придумать сам.

Целью мистической практики является достижение необыкновенного состояния гармонии, единения с Абсолютом, то есть это – цели духовного характера.

Итак, мистическое сознание – особый вид измененного состояния сознания, это погружение в глубины психики, активизация глубочайших и древнейших отделов головного мозга.

Исследования мистических состояний сознания обнаруживают особенности геометрии внутреннего мира человека, его пространства и времени, размеров объектов. Е.К. Файдыш в работе «Измененные состояния сознания» отмечает, что, несмотря на, казалось бы, субъективный характер внутреннего пространства, оно имеет ряд закономерностей и инвариантов, свойственных всем людям, независимо от их культурной или национальной принадлежности. К ним относится отсутствие неизменных размеров и форм у одного и того же объекта. Так, в одном из рассказов чукотского шамана говорится: «Трудно понять, какие бывают духи, большие или маленькие. Посмотришь на духа – он меньше мошки. Посмотришь опять – и он уже ростом с человека. И вот погляди: он уже сидит на утесе и ноги его внизу, на песке, приглядишь к нему ближе: он кажется не больше пальца. Погляди на него издали, сквозь легкий туман – и он высится, как целая гора...» [10, с. 19].

Другой характерной, инвариантной стороной внутреннего мистического пространства является деформация относительных размеров: какая-то часть может увеличиваться и становиться огромной, в то время как другие резко уменьшаются. Отмечается и перемещение, инверсия объектов – правое может стать левым, наружное – внутренним, женское – мужским.

Наконец, внутреннее пространство характеризуется отсутствием пространства как такового, равно как и времени. Один и тот же объект может быть частью чего-то общего и одновременно вмещать его в себя, то есть проецироваться в различные области внутреннего, моделирующего разные аспекты реальности пространства, обладающего разной структурой и геометрией. В мистическом сознании, как уже указывалось, происходящие события не могут быть описаны в терминах настоящего, прошлого или будущего – там все пребывает в настоящем.

Возникает вопрос: какая реальность стоит за множеством миров, воспринимаемых человеком в мистических состояниях сознания? Совершенно очевидно, что она не совпадает с ньютоно-картезианской моделью пространственно-временного мира. Если в последней размеры и формы при перемещении объектов не изменяются, то в пространстве мистического сознания они изменяются самым невероятным, парадоксальным образом. Физическое пространство Ньютона однородно, изотропно, в нем отсутствуют переходы (туннели),

связывающие какие-то иные области внутреннего мира, инверсии. Все это есть во внутреннем пространстве мистика.

О чем говорят эти факты? Они указывают, как минимум, на два момента: возможно, окружающий человека мир не таков, каким он является нам в нашем обычном сознании. Он не трехмерен, а многомерен (идея многомерных вселенных рассматривается в работах С. Хиптона, И. Успенского, Р. Рукперта и др.). Эти идеи известны с глубокой древности. Так, в упоминаемых мною Упанишадах постоянно указывается на то, что наша вселенная лишь одна из бесконечного множества похожих на нее вселенных.

И второе: эти состояния доказывают существование иных форм сознания, наряду с обычным, что позволяет глубже понять индивидуальность человека, то, как устроена его духовная природа.

Мистические переживания раскрывают иную природу сознания. Современная аналитическая психология З. Фрейда, К. Юнга многое проясняет в том, что является источником, базисной основой подобных состояний. Известный специалист в области трансперсональной психологии С. Гроф ввел иное понятие для обозначения рассматриваемых мною духовных состояний – холотропное сознание.

Озарения человека в холотропных состояниях сознания позволяют глубже осознать единство человеческого существования и Бытия, взаимосвязь всех элементов космической сети, неотъемлемой частицей которой являемся все мы. В этих состояниях обретается, открывается новый пласт знаний о мире, его устройстве, и зачастую он осознается как более важный, более истинный для мистика, нежели научная картина мира.

Воздействие мистических переживаний испытали на себе духовидцы мировых религий, великие поэты, музыканты, ученые. Можно допустить мысль о том, что этическими ценностями нашей культуры мы обязаны такого рода переживаниям лесных жителей Упанишад, Будды, Моисея, Авраама, Христа, Мухаммеда.

Для подведения итога мне хотелось бы обратиться к размышлениям нашего отечественного философа В. Розова, изложенным в работе «Путешествие в страну эзотерической реальности». Определяя реальность как устойчивый мир, данный нам в сознании и вне его, он указывает на важный, на мой взгляд, момент: существует множество реальностей, реальных для субъекта; для религиозного человека – это Бог, для мистика – это Универсум, Вселенная, великое «То», для делового человека – работа, для обывателя – семья, для ребенка – родители, пища, тепло. Реальности могут быть высшими и производными. Для мистиков земной мир, природа – производные реальности, в то время как для обычного человека они высшие; и те, и другие переживаются человеком как существующие «на самом деле», «безусловно реально».

«Различные» реальности обусловлены различием сфер психики – основных каналов изживания психических структур человека, которые обеспечивают его практической деятельностью. При соответствующих условиях потребности, желания, цели человека удовлетворяются, снимаются с повестки дня, но если условия этому не способствуют, тогда нереализованные «в центральной сфере психические структуры провоцируют построение символиче-

ских реальностей». Их особенностью является «полное или частичное отсутствие при их построении внешней детерминации со стороны сознания, или впечатлений, приходящих из центральной нервной системы. Это дает возможность психике подбирать особый «строительный материал» - опыт души и создавать особую реальность, психическую, в которой царствует дух. Наиболее ярко это проявляется в мистических состояниях, менее ярко – «в искусстве, игре, общении» [11, с. 354–355].

Кто-то спросит: ну и что ценного в таких переживаниях, имеют ли они какой-либо смысл? Эти состояния указывают нам на то, что человек может жить как-то иначе, видеть «сверхразумное начало», «космическое целое», трансцендентальные миры. Возможно, это – зачатки процесса трансформации сознания и перехода его на иной уровень, когда идеалы красоты, добра, свободы, творчества приобретут статус истинной, земной реальности.

Summary

L.A. Bessonova. Mystical As an Experience of Human Individuality.

This article is devoted to the specific sphere of mystical phenomenon – mystical experience. Mystical experience is viewed on the examples from biographies of such famous philosophers and researches as P. Phlorensky, K. Jung, D. Andrew and others. The gamut of emotions, such as ecstasy, obscure horror, a feeling of losing oneself in the spatial and temporary and premonition of something extraordinary is not complete enough to show the emotional experience of those people. The facts summarized, conclusion is made that majority of people have poor emotional experience and some of them, probably, suffer from it every day. It is a usual phenomenon for those who are connected with spiritual reality and usually they are musicians, poets, philosophers and clergymen.

Key words: mystical spirit tradition, mystical consciousness, mystical experience, mystical reality, the natural mystical experience, the cultivated mystical experience, meditation, Absolute, the unified vision, holotropic consciousness.

Литература

1. Гуревич П.С. Роптания души и мистический опыт (Послесловие) // Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – С. 411–424.
2. Андреев Д. Роза мира. – М.: Иной мир, 1992. – 576 с.
3. Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание. – М.: Моск. рабочий, 1992. – 560 с.
4. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 285 с.
5. Уолтер Стейс. Мистицизм и человеческий разум / Пер. с англ. Л.А. Бессоновой // Архетип. Филос. психоаналит. журн. – М., 1997. – № 3–4. – С. 58–74.
6. Кларк Д.Ж. Мистицизм и парадокс жизни после смерти // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев: Сб. / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавина; пер. В.Н. Поруса. – М.: Республика, 1994. – С. 270–282.
7. Тарт Ч. Состояние сознания // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев: Сб. / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавина; пер. В.Н. Поруса. – М.: Республика, 1994. – С. 180–248.
8. Упанишады / Пер. А.Я. Сыркина. – М.: Наука, 1967. – 365 с.

-
9. *Успенский И.Д.* Новая модель Вселенной. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – 560 с.
 10. *Файдыш Е.А.* Измененные состояния сознания (краткий путеводитель по внутренним мирам). – М.: АО «Корона Лак», 1993. – 135 с.
 11. *Розин В.* Путешествие в страну эзотерической реальности. Избранные эзотерические учения. – М.: УРСС, 1998. – 376 с.

Поступила в редакцию
19.03.08

Бессонова Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Академии управления «ТИСБИ», г. Казань.
E-mail: lbessonova@rambler.ru